

вии со ст. 7 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» проведение одиночного пикета не требует подачи уведомления о его проведении.

Ряд последних изменений российского законодательства (отмена прямых выборов высших должностных лиц субъектов федерации; законодательное ограничение права граждан на проведение референдумов, митингов и публичных собраний; изменение порядка формирования Совета Федерации и др.) свидетельствует об ограничении народовластия. Правильно подчеркивает Н. М. Добрынин, что «именно народ вопреки Конституции страны старательно вытесняется за рамки политической системы. В сложившихся условиях кризис конституционализма неизбежен. Он состоит в отсутствии одного из главных признаков конституционализма – наличия действенных норм и процедур, ограничивающих власть» (*Добрынин Н. М. Деконституционализация – ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. 2010. № 5. С. 12*).

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, народ должен использовать все имеющиеся в его распоряжении законные средства для защиты основ конституционного строя от посягательств со стороны государственных органов и должностных лиц. Советская практика наглядно показала, что отрыв фактической конституции от юридической – это тупиковый путь развития государства.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ТЕРМИНОВ «КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО» И «КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС»

И. Д. Русецкая

Белорусский государственный университет

Согласно ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. (в ред. от 18.07.2011 г.) (далее – Кодекс о судостроительстве и статусе судей) судебная власть в Республике Беларусь осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, хозяйственного, административного судопроизводства. Конституционное судопроизводство в Республике Беларусь является относительно новым видом судебного производства, и оно существенно отличается от судебных процедур судов общей юрисдикции.

Следует отметить, что в некоторых источниках наряду с термином «конституционное судопроизводство» встречается и такое понятие, как «конституционный процесс», причем зачастую они употребляются как равнозначные. Согласно Большому юридическому словарю судопроизводство представляет собой порядок рассмотрения дел судами. В этом же словаре встречается термин «конституционный процесс», который рас-

сма­три­ва­ет­ся в двух смыс­лах. В широком смысле – это вся дея­тель­ность высших ор­ганов го­судар­ствен­ной вла­сти, проте­каю­щая в формах, уста­нов­лен­ных нор­мами кон­сти­ту­ци­он­но­го пра­ва, а так­же про­цесс раз­ви­тия и усо­вер­шен­ст­во­ва­ния всех кон­сти­ту­ци­он­но-пра­во­вых ин­сти­ту­тов в кон­крет­ном об­ществе или в мире в це­лом. В узком смысле кон­сти­ту­ци­он­ный про­цесс – уре­гу­ли­ро­ван­ная про­цес­су­аль­ными нор­мами кон­сти­ту­ци­он­но­го пра­ва дея­тель­ность кон­сти­ту­ци­он­ных су­дов и ква­зи­су­деб­ных ор­ганов кон­сти­ту­ци­он­но­го кон­тро­ля по рас­смот­ре­нию и раз­ре­ше­нию кон­сти­ту­ци­он­но-пра­во­вых споров и дел о кон­сти­ту­ци­он­ных пра­во­на­ру­ше­ни­ях. Имен­но в этом смысле кон­сти­ту­ци­он­ный про­цесс весьма сло­жен с кон­сти­ту­ци­он­ным су­до­про­из­вод­ством.

Про­ана­ли­зи­ро­вав за­ко­но­да­тель­ство о Кон­сти­ту­ци­он­ном Су­де Рес­пуб­лики Бе­ла­русь, мы вы­я­ви­ли, что для обо­зна­че­ния про­цес­су­аль­ной дея­тель­ности Кон­сти­ту­ци­он­но­го Су­да пре­иму­щес­твенно ис­поль­зу­ется тер­мин «кон­сти­ту­ци­он­ное про­из­вод­ство». Ин­те­ресно от­метить, что тер­мин «про­цесс», как си­но­ним «про­из­вод­ства», упо­треб­лен лишь од­на­жды в Ко­дек­се о су­до­ус­трой­стве и ста­ту­се су­дей (ст. 8) и в не­сколь­ких ста­тьях Ре­гла­мента Кон­сти­ту­ци­он­но­го Су­да Рес­пуб­лики Бе­ла­русь от 18 сен­тяб­ря 1997 г. № Р-58/97 (в ред. от 7 ок­тяб­ря 2009 г. № Р-362/2009) (да­лее – Ре­гла­мент) (ч. 4 ст. 17, ч. 2 ст. 35, ч. 1 ст. 55 Ре­гла­мента). Го­раздо ча­ще тер­мин «про­цесс» ис­поль­зу­ется для обо­зна­че­ния от­дель­ных ста­дий, эта­пов су­деб­но­го про­из­вод­ства (к при­ме­ру, в ч. 3 ст. 17, ч. 4 ст. 24, ч. 1 ст. 34 Ре­гла­мента).

В то же время и в гра­ждан­ском, и в у­го­лов­ном пра­ве про­цесс опре­де­ляется зна­чи­тельно шире – как со­во­куп­ность дей­ствий и от­но­ше­ний, скла­ды­ваю­щихся ме­жду су­дом и дру­гими субъ­ек­тами при рас­смот­ре­нии и раз­ре­ше­нии гра­ждан­ско­го дела; дея­тель­ность ор­ганов до­зна­ния, пред­варительного след­ствия, про­ку­ра­туры и су­да по воз­буж­де­нию, рас­сле­до­ва­нию, су­деб­но­му рас­смот­ре­нию и раз­ре­ше­нию у­го­лов­ных дел.

По­ла­гаем, ис­хо­дя из при­ве­ден­ных вы­ше опре­де­ле­ний, кон­сти­ту­ци­он­ный про­цесс сле­дует рас­сма­три­вать как более широ­кое по­ня­тие, вклю­чаю­щее в себя всю дея­тель­ность ор­ганов кон­сти­ту­ци­он­но­го кон­тро­ля, их вза­им­о­от­но­ше­ния с дру­гими субъ­ек­тами. В то время как су­до­про­из­вод­ство не­об­хо­димо по­ни­мать как более уз­кое по­ня­тие – это не­пос­ред­ствен­но по­ря­док рас­смот­ре­ния дел в су­де.

На ос­но­ва­нии вы­ше­из­ло­жен­но­го счита­ем, что по­ня­тия кон­сти­ту­ци­он­но­го про­цесса и кон­сти­ту­ци­он­но­го су­до­про­из­вод­ства не дол­жны упо­треб­лять­ся как од­но­знач­ные. Пред­став­ля­ется це­лесо­об­раз­ным дан­ные по­ня­тия в те­ории кон­сти­ту­ци­он­но­го пра­ва рас­сма­три­вать как са­мо­сто­я­тель­ные тер­мины и со­от­вет­ствен­но ис­поль­зо­вать их в ак­тах за­ко­но­да­тель­ства.